

ОТ ЦИФРОВЫХ УГРОЗ К РЕАЛЬНЫМ ПОБОЯМ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОНЛАЙН-НАСИЛИЯ НАД ЖЕНЩИНАМИ

Ольга Андреевна Шубина, старший преподаватель,
кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия; leryashubina@yandex.ru

В цифровом мире технологии стали мощным инструментом, который используется в контексте тотального контроля и преследования. Насилие, совершаемое с помощью технологий, осуществляется в основном в отношении женщин. Они становятся полностью уязвимыми перед цифровыми технологиями. Распространение цифровых технологий способствовали тому, что насилие и надругательство в отношении женщин все чаще совершаются в онлайн-пространстве. Цель исследования – определить наиболее оптимальные меры противодействия цифровому насилию в отношении женщин. Исследованием установлены трудновывяляемость и высокая латентность насилия в цифровом пространстве. Раскрываются факторы, детерминирующие латентность насилия в эпоху цифровых парадигм. Методы исследования – при раскрытии детерминантов использованы социологические технологии, методы анализа и обобщения сообщений в социальных платформах (интернет-сообществах). Вывод: проведенное исследование с использованием общенаучных методов позволили определить авторскую позицию о необходимости принятия специального закона по профилактике цифрового насилия.

Ключевые слова: цифровое насилие; виртуальное пространство; цифровое правонарушение; цифровое преступление против женщин; трансгрессия; угрозы; побои; технологический контроль; цифровое преследование; цифровое насилие в семье.

Введение

Цифровые технологии, призванные осуществлять позитивные преобразования во многих отраслях, изменили мир и на деле превратились в средство тотальной слежки. Они стали растущей платформой для осуществления контроля, насилия и злоупотреблений. Социальные сети изменили способ доступа к информации о личной жизни, превратив традиционные средства массовой информации в систему взаимосвязанных горизонтальных коммуникационных сетей. «В условиях цифровой коммуникационной среды традиционные институты, практики и ценности гражданского общества трансформируются, классические представления о последнем, созданные видными социальными и политическими теоретиками, перестают работать безоговорочно, а пространство публичной сферы основным образом переформатируется» [6].

Результаты

В цифровом пространстве появились преступления, которые традиционно совершаются в офлайн-режиме. Одним из таких преступных посягательств является цифровое насилие. По данным нашего исследования от цифрового насилия в основном страдают женщины. В виртуальном пространстве в отношении женщин осуществляются порно-места, онлайн-преследования и домогательства. По данным проведенного обобщения сообщений в средствах массовой коммуникации, только 12 % мужчин подверглись онлайн-оскорблениям и унижениям.

В научной и публицистической литературе цифровое насилие называют по-разному. Встречаются такие понятия, как «онлайн-насилие», «насилие в онлайн-среде», «кибернасилие». По нашему мнению, это психическое насилие, совершаемое с использованием информационно-коммуникационных технологий с целью причинения вреда ментальному здоровью.

Как показывает практика, цифровое насилие нередко превращается в офлайн-насилие. Анализ современных исследований выявляет процесс трансгрессии (переходе границы). Механизм трансгрессии состоит из отдельных, но взаимосвязанных действий, которые представляют собой единую правовую конструкцию (угрозы, доксинг) в совокупности, ведущих к причинению физической боли, побоям или более тяжкому преступлению. Помимо этого, виртуальное насилие может оказывать физическое, психологическое и эмоциональное воздействие на протяжении всей жизни, хотя последнее труднее поддается количественной оценке. Данный вид насилия вызывает у жертвы тревожное состояние и снижает критичность восприятия исходящей от агрессора угрозы в офлайне. Таким образом, онлайн- и офлайн-агрессия образует единый континуум.

Наиболее опасные последствия имеет цифровое насилие в семье. По данным многочисленных исследований по проблематике семейного цифрового насилия, в сфере семейных отношений встречаются такие виды, как онлайн-преследования, онлайн-домогательства, крипшот и апскертинг (создание фото/видео интимных частей тела), сексуализированное насилие на основе фото/видео изображений, клевета в соцсетях, слатшейминг (онлайн-критика) [3]. Проведенный в рамках исследования мониторинг показал, что преступники используют новейшие технологии для угроз и осуществления насилия, например, путем получения или распространения интимных изображений без согласия, отправки оскорбительных сообщений или угроз и публикации, оскорбительных или унижающих достоинство комментариев в социальных сетях. Технология использовалась подобным образом как часть стратегии усиления контроля и изоляции с целью сохранения отношений с женщинами.

По результатам нашего исследования наиболее часто в семье в рамках цифрового насилия встречается тотальный контроль за женщинами с помощью новых технологий. Результаты исследования материалов, полученных в результате контент-анализа социальных платформ, свидетельствуют о различных усилиях по мониторингу женщин и их повседневного взаимодействия, которые включали проверку их звонков, сообщений и электронной почты, а также мониторинг того, как они использовали технологии (например, социальные сети) и с кем они взаимодействовали.

Криминологические исследования свидетельствуют, что цифровой контроль за жизнью женщин необходим как средство социальной изоляции. Как показывает практика, в условиях различной степени финансовой или социальной зависимости женщин сожителям и мужьям в некоторых случаях легче осуществлять социальную изоляцию и разлучить их с семьей и друзьями путем ограничения доступа к технологиям. По полученным данным в ходе опроса женщин, ставших жертвами цифрового контроля, в основном это касалось мобильных телефонов, за которыми следовали портативные компьютеры. Главной формой контроля стало ограничение доступа к мобильным телефонам и, в меньшей степени, к Интернету. Считаем, что технологический контроль является одной из первых форм насилия, когда сожители и мужья злоупотребляют своим доступом к паролю электронной почты сожительниц и жен и читают их электронные письма.

Проведенное исследование позволило определить схему социальной изоляции женщин, используемой их партнерами. Как показывает практика, технологический контроль в основном происходит в контексте отношений с нынешним или бывшим интимным партнером. Думается, постоянное давление в виде контроля за коммутационными связями женщины – один из способов насильственного подчинения своей воле, изолируя ее от окружающей среды.

В целях изоляции женщин от общества путем мониторинга социальных сетей сожители и мужья пытаются найти сведения о предыдущих отношениях. Затем они обвиняют женщин в том, что у них были предыдущие отношения, и начинают шантажировать ее. Они заставляют удалить учетные записи в социальных сетях, сменить номер телефона, чтобы оторвать их от всех родных и друзей. Часто сожители и мужья заменяют сим-карты жен и сожительниц на такие, которые в состоянии принимать только входящие звонки. Такой подход больше укрепляет чувство изоляции у женщины от семьи, друзей и коллег, которые были ключевыми источниками социальной поддержки. Помимо этого, цифровые абьюзеры постепенно лишают женщин возможности получать поддержку от друзей и родных, не позволяют им выходить из дома и контролируют все, что она делает в доме с помощью цифровых технологий.

Более легкой формой контроля со стороны сожителя и мужа является удаление приложений в гаджетах, которые используют партнерши для общения со своей семьей или друзьями, позволение им совершать телефонные звонки только в своем присутствии. При этом любая форма цифрового контроля имеет негативные последствия. В ходе исследования, основанного на интервью, все респонденты, пострадавшие от цифрового насилия, рассказали о том, как технологии повлияли на их ментальное здоровье.

Обсуждение

Проведенное исследование, как и иные научные изыскания ученых, свидетельствует, что цифровой мониторинг осуществляется иным способом, противоположным первому. По такому способу мужья или сожители требуют, чтобы женщины использовали технологии, позволяющие цифро-

вым абьюзерам следить за ними. Например, женщина должна отправлять сообщения и фотографии своему партнеру, чтобы он мог контролировать ее передвижения. И такой мониторинг использования телефонов, компьютеров и других устройств становится частью более широкой стратегии по контролю за повседневной деятельностью женщин и ограничению их социального взаимодействия. Считаем, что требования моментально перезванивать или отвечать на сообщение являются одним из методов доминирования в отношениях путем повседневного контролирования. «Контролирование (контролирующее поведение) – это различные действия, направленные на то, чтобы подчинить человека, сделать его зависимым путем изоляции от общества, друзей, родных, ограничить в ресурсах (прежде всего финансовых) и возможностях, лишения средств и возможностей, необходимых для независимости, сопротивления, а также контроль повседневного поведения жертвы» [2].

В криминологической литературе такое обращение с женщинами, находящимися в зависимом от мужа положении, часто называют «историческим». Во многих регионах еще имеет место быть патриархальному представлению о том, как должна вести себя женщина с приличным поведением. Такое представление продолжает оказывать влияние на жизнь девушек и женщин. Поэтому в некоторых регионах российского государства женщины безропотно подчиняются своим мужьям, а они, в свою очередь, осуществляют тотальный контроль, чтобы обладать неограниченной властью над ними. Такое поведение мужчин свидетельствует о социальном вреде, которому подвергаются женщины, находящиеся под постоянным технологическим контролем. По справедливому уточнению Е. Ю. Антоновой, такой контроль «не причиняет физических травм, но влечет долгосрочный психологический вред для жертв (страх, тревога, беспокойство, затяжные депрессии, низкая самооценка, неуверенность и др.)» [1].

Таким образом, цифровое насилие имеет такие же травматичные последствия для женщин, как и побои и иные физические действия, что актуализирует создание эффективной системы противодействия.

Во многих странах правовая система учитывает особенности семейных отношений в условиях цифрового общества. К примеру, «в марте 2015 г. в Великобритании были введены поправки в уголовное законодательство, направленные на предупреждение и защиту от преступлений, связанных с домашним насилием. Так, ст. 76 Акта о тяжких преступлениях предусматривает уголовную ответственность за контролирование и принуждение в семейных отношениях или между близкими людьми» [2]. Думается, российское законодательство также должно учитывать веление эпохи цифровых технологий. Возникла необходимость не только принятия закона по профилактике семейного насилия, который имеется во многих странах, но и учета в нем особенностей цифрового мира и общества.

В рамках уголовно-правовых мер профилактики законодатель внес в группу преступлений против личности с учетом требований цифровой эпохи. В некоторые преступления против здоровья включен новый квалифицирующий признак. Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ в часть вторую ст. 117 УК РФ включен пункт «и» (с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информацион-

но-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)). Этим же законом законодатель внес изменения и в ст. 116 УК РФ, указав данный способ совершения побоев в ее диспозиции как основной признак объективной стороны состава побоев.

Заключение

В целях ужесточения ответственности за цифровое насилие важно в часть вторую ст.ст. 137 и 138 УК РФ включить данный квалифицирующий признак. По нашему мнению, в ст. 116.1 УК РФ следует добавить часть третью, предусматривающую повышенную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет).

Помимо правовых мер профилактики цифрового насилия первостепенное значение имеют мероприятия социально-организационного характера. В последние годы государственная политика ориентирована на демографическую проблему. Думается, в рамках государственной политики следует, прежде всего, проводить среди молодежи мероприятия по повышению семейных ценностей, формированию ответственного отношения к браку и семье. Поэтому одной из задач по повышению ценности семейного образа жизни в рамках государственной политики является «разработка и реализация дополнительных образовательных программ подготовки молодежи к созданию семьи и семейным отношениям на основе традиционных семейных ценностей, конструктивному разрешению конфликтных и трудных жизненных ситуаций» [5].

Основу семейных ценностей, как правильно отмечают ученые, «составляют забота о ближнем, верность, любовь, уважение друг к другу, правильное понимание семьи и ее роли в жизни» [4]. Данные ценности должны оставаться неизменными в любом обществе, прежде всего, в эпоху цифрового и многополярного мира.

Список литературы

1. Антонова, Е. Ю. Сексуальное насилие в эпоху цифровизации: вопросы правовой оценки / Е. Ю. Антонова // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 5. – С. 450–459. doi: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).450-459
2. Барышева, К. А. Уголовно-правовая ответственность за насилие в семье в России и за рубежом / К. А. Барышева // Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 2. – С. 37–41. doi: 10.31085/2310-8681-2018-2-37-41
3. Зиядова, Д. З. Гендерный подход в системе виктимологической профилактики нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость в сфере семейно-бытовых отношений / Д. З. Зиядова, О. А. Шубина // Право: история и современность. – 2023. – Т. 7, № 1. – С. 47–55. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.047-055
4. Семейные традиции в современном обществе / Л. Г. Киселева, С. Н. Васильева, И. В. Михайлова, Н. В. Песьякова, Ю. С. Тишкова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 4-3(118). – С. 209–211. doi: 10.23670/IRJ.2022.118.4.069

5. Милованова, Н. Г. Семейные ценности в представлениях современной молодежи / Н. Г. Милованова // Вестник Нижневартговского государственного университета. – 2024. – № 3(67). – С. 77–91. doi : 10.36906/2311-4444/24-3/07

6. Туманова, А. С. Гражданское общество в информационно-цифровую эпоху: проблемы трансформации и адаптации / А. С. Туманова, А. А. Сафонов // Мир России. – 2022. – Т. 31. № 2. – С. 6–25. doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-6-25

References

1. Antonova E.Yu. [Sexual violence in the era of digitalization: issues of legal assessment], *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Criminological Journal], 2024, vol. 18, no. 5, pp. 450-459. doi: 10.17150/2500-4255.2024.18(5).450-459 (In Russ., abstract in Eng.)

2. Barysheva K.A. [Criminal liability for domestic violence in Russia and abroad], *Soyuz kriminalistov i kriminologov* [Union of Criminologists and Criminologists], 2018, no. 2, pp. 37-41. doi: 10.31085/2310-8681-2018-2-37-41 (In Russ., abstract in Eng.)

3. Ziyadova D.Z., Shubina O.A. [Gender approach in the system of victimological prevention of assault by a person subjected to administrative punishment or having a criminal record in the sphere of family and domestic relations], *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: History and Modernity], 2023, vol. 7, no. 1, pp. 47-55. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.047-055 (In Russ., abstract in Eng.)

4. Kiseleva L.G., Vasilieva S.N., Mikhailova I.V., Pesyakova N.V., Tishkova Yu.S. [Family Traditions in Modern Society], *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], 2022, no. 4(116), pp. 209-211. doi: 10.23670/IRJ.2022.118.4.069 (In Russ., abstract in Eng.)

5. Milovanova N.G. [Family Values in the Views of Modern Youth], *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 2024, no. 3(67), pp. 77-91. doi : 10.36906/2311-4444/24-3/07 (In Russ., abstract in Eng.)

6. Tumanova A.S., Safonov A.A. [Civil Society in the Digital Information Age: Problems of Transformation and Adaptation], *Mir Rossii* [World of Russia], 2024, no. 3(67), pp. 77-91. doi: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-6-25 (In Russ., abstract in Eng.)

From Digital Threats to Real Beatings: Problems of Prevention of Online Violence Against Women

O. A. Shubina, Senior Lecturer,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
lelyashubina@yandex.ru

In the digital world, technology has become a powerful tool that is used in the context of total control and harassment. The violence perpetrated through technology is primarily directed towards women. They become completely vulnerable to digital technologies. The proliferation of digital technologies has led to an increase in violence and abuse against women in the online space. The purpose of the study is to determine the most optimal measures to counter digital violence against women. The study has established the difficulty of identifying and the high latency of violence in the digital space. In accordance with the purpose of the study, the factors that determine the latency of violence in the era of digital paradigms are

revealed. Research methods include sociological technologies, methods of analysis and generalization of messages in social platforms (internet communities) were used to reveal the determinants. The conducted study, utilizing general scientific research methods, enabled the establishment of the author's position regarding the necessity of enacting specialized legislation aimed at preventing digital violence.

Keywords: digital violence; virtual space; digital offense; digital crime against women; transgression; threats; beatings; technological control; digital harassment; digital domestic violence.

© О. А. Шубина, 2026

Статья поступила в редакцию 20.12.2025

При цитировании использовать:

Шубина О. А. От цифровых угроз к реальным побоям: проблемы профилактики онлайн-насилия над женщинами // *Право: история и современность.* – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 115 – 121. doi: 10.17277/pravo.2026.01.pp.115-121